

Алексей Горбачев

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА

Размышления о всеобщем священстве и трудовой этике протестантизма

Как эффективно вовлечь в служение поместной общины влиятельного в своей сфере профессионала? В кулуарах Третьего Евангельского Собора в Ирпени братья с юмором предположили, как пастор может привлечь к служению пришедшего в евангельскую общину директора депо, у которого в подчинении несколько сот человек. Служение должно быть по дарам — поэтому можно назначить его начальником транспортного отдела: пусть гостей встречает и бабушек на богослужение привозит. Другая сторона вопроса о том, как рачительно использовать дары и влияние христиан — почему мы не видим возможностей служения Богу вне церковных программ?

В славянской евангельской традиции не воспринято такое важное практическое наследие Реформации как оправдание труда по призванию, которое породило всемирно известную протестантскую трудовую этику. Именно поэтому многие христиане-бизнесмены опасаются сегодня брать на работу верующих из своих церквей. Ведь такие работники буквально зациклены на

своем служении. Им то и дело нужно убегать с работы пораньше — то на молитвенное служение, то на разбор Слова или хор, то в больницу, то к бомжам. А если брат-бизнесмен призывает к трудовой дисциплине, то его призыв воспринимается как яркое проявление бездуховности и непонимание того, что надо искать горнего, а не маммоне служить. Что вытекает из такого узкого понимания служения?

Христианин ограничен рамками церкви. Ограничено развитие его потенциала. Ограничены возможности развития его даров. Ограничено понимание призвания, личной миссии. А в результате верующий человек идет на работу, туда, где он обычно проводит пять дней в неделю, без какого бы то ни было поручения от Церкви в отношении своего труда. Христиане, в течение нескольких лет получающие образование или ведущие домашнее хозяйство, сталкиваются с тем же парадоксом «бездуховности» своей основной деятельности. Церковь поручает им благовествовать и приводить людей в общину, но не учит, как по-христиански трудиться и служить Богу в месте своей основной занятости. Христиане не снаряжены для служения на работе, дома и на учёбе. У многих нет видения личной миссии — она лежит вне рамок церковных программ, и поэтому не освящена и не признана общиной. Но то, как мы работаем, как относимся к любому своему труду, как включаемся или не включаемся в служение и как меняем или не меняем общество вокруг нас, напрямую связано с учением о всеобщем священстве.

Словосочетание «всеобщее священство» имеет богословский привкус, но за ним стоит реальность преображенной Реформацией культуры западного мира. Спросите, что протестанты в славянских странах понимают под всеобщим священством? Если ваш вопрос вообще поймут, то объяснят, что все рожденные свыше принадлежат к царственному роду, и затем, скорее всего, процитируют слова апостола Петра: **«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет»** (1 Петр 2:9). А вот на вопрос о том, как это учение влияет на обычную жизнь ваших собеседников, многие ответят односложно — «никак».

Учение о всеобщем священстве в славянской евангельской традиции пока лишь теория веры.

Тема всеобщего священства в нашей христианской культуре богословски не проработана. Увидеть это легко — задайте еще один вопрос: «Кого в Церкви можно назвать служителем?» И тут же со «всеобщностью» священства все станет ясно. Всех христиан в Церкви призывают к служению, но не всех готовы назвать служителями.

Де-факто служители — это те, кто принадлежит к пасторской вертикали — помощники пастора, пасторы, пресвитеры, епископы. Даже учителей и евангелистов с трудом назовут служителями, хотя сам апостол Павел упоминает их в одном ряду с пророками, пасторами и апостолами (Еф 4:11).

Учение о всеобщем священстве в славянской евангельской традиции пока лишь теория веры, а не практика жизни Церкви. Требуется ли такая ситуация изменений или так еще можно жить долго и счастливо? Если задуматься, то можно понять, что учение о всеобщем священстве оказывает значительно большее влияние на каждодневную практическую жизнь христианина, чем большинство других христианских догматов.

Церковь в мегаполисе, которая должна соответствовать по сложности своего устройства окружающему миру, не может существовать без практики священства всех верующих.

Целостность жизни, трудовая этика и влияние христианства

Почему у постсоветских протестантов трудовая этика не получила развития? Почему пасторам приходится прилагать так много усилий, чтобы современные христиане включились в служение? Церковь нуждается в том, чтобы все христиане активно служили Богу. На Третьем Евангельском Соборе прозвучал жесткий тезис — Церковь в мегаполисе, которая должна соответствовать по сложности своего устройства окружающему миру, не может существовать без практики священства всех верующих.

Лютер писал, что все христиане являются «истинными священниками, епископами и папами»¹. Это для него, однако, не означало, что любой

¹ Вот точная цитата из работы **М. Лютера** «К христианскому дворянству немецкой нации»: «Мирыне, священники, князья, епископы, или, как они выражаются, духовные и светские лица — в действительности не имеют никаких других существенных различий, кроме службы или занятия. По своему же достоинству они не различаются, потому что все принадлежат к духовному сословию; [все они] истинные священники, епископы и папы, но не у всех у них одинаковая служба, подобно тому, как в среде священников и монахов не все заняты одним и тем же делом. И по свидетельству святого Павла (Рим 12 и 1 Кор 12) и Петра (1 Петр 2), как я упоминал раньше, все мы составляем тело, а глава — Иисус Христос, и каждый является членом тела по отношению к другим. У Христа нет двух тел или тел двойного рода: одного светского, другого — духовного. Единая глава Он и одно Тело у Него». **Лютер М.** К христианскому дворянству немецкой нации. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php

человек в Церкви может сам взять на себя служение дьякона, пастора, священника или епископа. Далеко не каждый христианин призван быть служителем Церкви в таком узком смысле, но каждый может служить своим даром. Использование же даров от Бога не должно быть ограничено церковной оградой и церковными проектами.

Лютер утверждает, что деление христиан на светское и духовное сословие неверно. Служение христианина-правителя или христианина-бюрократа не менее важно, чем служение священника. Можно ли служить Богу своей профессиональной деятельностью, которая не связана с церковной общиной напрямую? Дать положительный ответ на этот вопрос не позволяют греческие философские корни западной цивилизации, которые противоречат библейскому взгляду на мир.

Разбираясь с концепцией всеобщего священства, профессионального призвания и служения, мы занимаемся восстановлением оснований, причем их приходится искать в значительно более древних исторических пластах, чем время Реформации и даже время рождения Церкви. Чтобы проделать эту работу, будем действовать ретроспективно, совершив прыжок сначала к Лютеру, затем к апостолу Петру и далее, в рамках еврейской традиции, к Моисею и глубже — к Божьему поручению человечеству в Эдемском саду.

Чтобы концепция всеобщего священства стала реальностью жизни Церкви, требуется восстанавливать целостность нашего представления о Творении, а именно: целостность мышления о духовном и материальном, о церковном и светском, целостность в понимании человека как существа психофизиологического и духовного, целостность служения Богу и обыденной жизни, целостность работы и служения. Необходимо также обновить наше понимание о личном и профессиональном призвании, о статусе и роли служителя.

На уровне обыденного христианского сознания по всем этим категориям у нас существуют противопоставления. Мир в нашем представлении фрагментарен, раздроблен. Пасторы пытаются помочь верующим перестать быть «воскресными» христианами, но это не решается проповедями, молитвенными собраниями и изучением Библии. Требуется обновление ума, которое поможет преодолеть дискретность нашего западного сознания. Из этой идейной реформации может родиться иная практика христианской жизни и иное служение.

Концепции всеобщего священства и профессионального призвания сыграли большую роль в развитии протестантской этики в Европе — и тем самым создали, согласно Максиму Веберу, одну из прочных опор для социально-экономического развития европейской индустриальной цивилизации. При этом в ряду восстанавливаемых богословских оснований

для Лютера, Кальвина и других реформаторов эти идеи не были первостепенными. Более того, эти реформаторы, скорее всего, открестились бы от своего «вклада» в возникновение индустриального общества.

В разговоре о всеобщем священстве Лютер подчеркивает духовность труда христианских князей, ремесленников и крестьян: «У сапожника, кузнеца, крестьянина... есть свое ремесло, должность и дело, и все же все они в одинаковой мере являются посвященными священниками и епископами»².

Однако при этом больший акцент он делает на потенциальном праве всех христиан производить священнодействия, под которыми подразумеваются таинства, исполняемые священниками. Лютер подчеркивает, что «в случае необходимости каждому дозволено крестить и отпускать грехи»³ и что христиане в случае необходимости сами могут избрать из своей среды священника для проведения мессы, проповеди и прочих видов церковного служения. Но Лютер становится менее «демократичным» в этих вопросах, осознав глубину невежества простых крестьян-христиан после крестьянских восстаний.

Тема профессионального призвания стала удобным практическим ответом на вопрос об основаниях социальной стабильности и нравственной ответственности христиан за свой труд. Не поднявшись на достойную ей богословскую высоту, принцип всеобщего священства был разменен на общественно-полезную протестантскую трудовую этику. В результате Церковь, при декларируемом всеобщем священстве, продолжает жить и служить в парадигме особых священнослужителей и «не-особой» паствы. Одно из главных последствий продолжающегося деления на клир и мир — это малое участие христиан в служении и зауженность самого понятия «служение».

В современном постиндустриальном обществе остро ставит вопрос богословского обоснования реализации личного призвания и профессионального труда как служения Богу.

Зададим вопрос в условном наклонении: а могла ли тема «всеобщего священства» стать в эпоху Реформации ключевой? Пятьсот лет назад главными темами Реформации стали пять «sola» — восстановление первичности Писания, веры и благодати, единственности Христа как

² Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации.

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php.

³ Там же.

посредника между человеком и Богом и поклонения исключительно Богу (Sola Scriptura, Sola fide, Sola gratia, Solus Christus, Soli Deo gloria). Ориентированность сознания человека на род и государство в дореформационную эпоху и на стандартизацию и массовость в эпоху постреформационную вопрос трудового и личного призвания столь остро не ставила, и поэтому тема всеобщего священства была поднята лишь до уровня благословения выше общественно признанных профессий. В современном постиндустриальном обществе индивидуализация сознания и появление множества уникальных траекторий жизни остро ставят вопрос богословского обоснования реализации личного призвания и профессионального труда как служения Богу. В этом свете тема всеобщего священства сегодня звучит по-новому.

Библейские основания для священства

Обратимся теперь к библейским основаниям. Лютер пишет: «Все мы посредством Крещения посвящаемся во священники»⁴.

Это утверждение он строит, основываясь на высказываниях апостолов Петра и Иоанна. Но идея эта не нова и для них. Новозаветная Церковь лишь актуализирует обетования, данные через Моисея еще во времена установления Закона для Израиля.

«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх 19:5,6).

«И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр 2:5).

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр 2:9).

«И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр 5:10).

В книге Исход мы видим обетование, выражающее Божие желание сделать избранный народ Своим уделом среди других народов, чтобы они были царством священников. Это самый ранний библейский текст, относящийся к концепции всеобщего священства. Выполнение этого обетования обусловлено послушанием народа Всевышнему. История Израиля

⁴ Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации.
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php.

полна непослушания и нарушений Завета, поэтому обетование остается нереализованным, и народ израильский живет со священнической иерархией, которая действует по существующей и у других народов схеме исключительности священников-жрецов.

Из-за неготовности и непослушания Израиль не поднялся к столь высокому уровню отношений с Богом как отношения всеобщего священства. А что же было дальше? После пришествия Христа избранный народ уже не нация, а Церковь. Снова происходит возврат к откровению о всеобщем священстве в святом народе, причем уточняется, что это священство царственное. Другими словами, быть и царями, и священниками — это всеобщее призвание (1 Петр 2:9, Откр 5:10).

История христианства показывает, что уже во втором веке в Церкви начинает выстраиваться священническая вертикаль. Поначалу понятия «пресвитер» (греч. «старейшина») и «епископ» (греч. «смотрящий») используются взаимозаменяемо для обозначения руководителей общин. Через некоторое время слово «епископ» приобретает смысл «смотрящий за несколькими общинами». А затем начинает употребляться и знакомое понятие «священник». Избранный народ вновь уходит от обетования о всеобщем царственном священстве и возвращается к священнической иерархии. Это обетование было слишком трудно удержать, и оно не соответствовало структуре общества, в котором жили христиане.

Мы много внимания уделили всеобщности священства. Но нельзя забывать еще об одном его качестве, которое нередко упускают из вида — царственность. Даже Лютер во времена Реформации подходит к Божьему обетованию больше со стороны священства, не удерживая двойственность царско-священнического призвания. Однако апостол не зря говорит: **«Вы — род избранный, царственное священство»** (1 Петр 2:9).

В чем заключено служение священника? Священник ответственен за трансценденцию — привнесение неба на землю, соединение земного с небесным и ходатайство за людей перед Богом. А в чем царственное призвание? Царь ответственен за управление землей и народом. Царства бывают большие, а бывают и малые. Царское призвание для христианина означает ответственность за удел, доверенный ему Творцом.

Для того чтобы увидеть укорененность царского призвания в Писании, совершим еще один прыжок — в эпоху сотворения. В самых первых главах книги Бытия мы читаем, что Бог поручил людям владычествовать на земле, мудро управлять доверенными ресурсами и заботиться об их хо- рошем состоянии.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над всею землею... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его;

мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» (Быт 1:26,27,28).

«И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт 2:15).

Работа как служение и служение как миссия Адама

В сознании современного христианина работа происходит «в миру», а служение — в Церкви. Многие служители в евангельских общинах отрицают, что они профессиональные служители, даже если в их арсенале имеется богословское образование. Христиане полагают, что профессионализм — слово из светского словаря. А вот служение — из церковного, поэтому служить Богу в профессиональной деятельности — это словосочетание неудобоваримое. На работе служить Богу можно только евангелизируя коллег, но не через сам процесс труда. Для многих христиан «служить Богу по-настоящему» означает рассматривать служение в Церкви как свою основную деятельность (служить fulltime — быть служителем полного времени; освобожденным служителем), все же остальное — это мирская жизнь. Мир разделен на духовную и мирскую реальность, на дух и плоть, которые друг другу противятся.

Мы даже не осознаем, насколько глубоко укоренено в нашем сознании неприятие профессионального труда как служения Богу. Дело даже не в привычке к иерархическому священству. Это неприятие идет от дихотомии духовного и материального, которая лежит в основании нашей христианской цивилизации. Дихотомия эта не библейская, она утвердилась, когда Церковь, выйдя в языческий мир, во многом восприняла древнегреческую философию — существенную часть эллинистического мировоззрения. Философия была для греков духовным занятием, позволяющим проникать в мир идей, а все относящееся к миру физическому де-факто, они считали недуховным. В рамках такого наследия труд, связанный с материальным миром, не может быть духовным по определению, — следовательно, он и не может быть служением Богу. Именно по этой причине граждане Греции и Рима считали, что работа — это удел рабов. Взгляните: и в русском языке слова «раб» и «работа» — однокоренные.

Еврейская культура, в которой родилась Церковь, была свободна от этой духовно-материальной дихотомии. Однако после выхода христианства за рамки Палестины еврейская традиция была очень быстро маргинализована, и эллинизированное христианство вскоре сузило духовность и «настоящее» служение Богу до удела новых «сугубо духовных» лиц — священнической иерархии или, на языке евангельских церквей, — пасторско-епископской вертикали. Не настало ли время восстановить

утраченную целостность богословскими методами?

В обетовании о «царственном священстве» соединены два рода деятельности — «духовное» священническое и «мирское» царское. Царственное священство — это работа «на две ставки», в которой необходимо преодолевать небиблейское противопоставление духовного и материального. Плоть, которой противится дух (Гал 5:16) — это не материя. В Новом Завете слово «плоть» употребляется двояко. Во-первых, как материя или тело — «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин 1:14), а во-вторых, как греховная природа в человеке, как некий принцип или закон, противящийся Божьей воле (Рим 7:18-20)⁵. Когда Бог-Сын родился, обретя физическое тело, то Он не обрел греховную природу. Поэтому дух противится не человеческому телу, а греховной природе в человеке. Осмысление явления Сына Божия во плоти в первые века порождало ереси, которые разными путями пытались втиснуть тайну боговоплощения в рамки гностического пренебрежения материей. Но Церковь пришла к исповеданию, фиксирующему, что Иисус Христос — совершенный Бог и совершенный Человек. После Своего

Неприятие идет от дихотомии духовного и материального, которая лежит в основании нашей христианской цивилизации.

⁵ Линия, разделяющая свет и тьму, проходит не по границе духовного и материального мира. Все сложнее. Противление Богу в нашей природе имеет духовное, а не материальное основание и причины. Виногато не тело и не материя, хотя при поверхностном прочтении апостола Павла мы можем сделать именно такое заключение: «... не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе», «... по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (см. Рим 7:18-20). Если однозначно идентифицировать «члены» и «плоть» с физическим телом, а «ум» и «внутреннего человека» с возрожденным духом, то греховность легко приписать материальному миру. Именно это и делали гностики, следуя платоническим идеям. Павел, однако, проводит значительно более тонкую черту, говоря о «законе ума» и «законе членов наших». Человек целостен, за наши тела, души и дух идет борьба двух духовных принципов. Божье начало в нас, Его образ в нас и действие благодати противостоят духовному действию в нас падшей природы, противостоят духам злобы поднебесной. Мы знаем, за кем будет победа в конце веков, но исход этой битвы в каждом из нас зависит от нашего свободного выбора. «Наши члены» - это не органы нашего физического тела. Павел использует слово «тело» не в современном смысле. Он говорит «Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1 Кор 15:44). Если зло однозначно связано с материей, то правы были гностики, считавшие безумием, что Бог обрел материальное тело, родившись как человек от женщины.

воскресения Христос обладает хоть и преображенным, но материальным телом. Богочеловечность Христа требует целостности восприятия мира в единстве духовного и материального.

Материальный мир — благое Божие Творение. Работа по приведению его в порядок, работа на благо своему ближнему — это служение Творцу. Работа и есть служение, если она соответствует призванию Творца. А служение пастора, епископа и других, очень важных для жизни Церкви служителей, и есть работа, так как должно выполняться профессионально. Чтобы выполнять такую работу хорошо, нужно не только призвание, но и соответствующая подготовка.

На Четвертом Евангельском Соборе родилось понимание о двух поручениях, которые даны Богом христианам. Первое поручение, Адамово, — заботиться о земле, ведь земля нуждается в уходе и исцелении. Второе поручение, Христово, направлено на исцеление человечества, на

восстановление и раскрытие в человеке образа Божьего: **«Ступайте и сделайте все народы Моими учениками»** (Мф 28:19. Совр. перевод РБО, 2011).

Сегодня, используя появившуюся в Реформацию терминологию «всеобщего священства», нам стоит понимать, что под таким служением подразумевается не только священническое служение, но и служение царское. Нам еще предстоит осмыслить важность третьей, пророческой части этого призвания. Христос пришел как Царь, как Священник и как Пророк. Для христиан

пророческим действием является провозглашение Божьего Слова о Его Творении, утверждение Божьей воли на нашей планете и в человечестве. Пророческое слово не только эсхатологично и зовет в мир духовный. Оно раскрывает духовный смысл и замысел творения.

Материальный мир — благое Божие Творение. Работа по приведению его в порядок, работа на благо своему ближнему — это служение Творцу.

Всеобщее священство как стиль жизни

Можно выделить следующие аспекты всеобщего священства христиан:

— Призыв «священствовать» распространяется на всю жизнь христианина, и этот призыв нельзя ограничивать одной или несколькими жизненными сферами. Нельзя быть священником на работе, а дома им не быть. Основной деятельностью человека может являться работа в церкви или в офисе, работа в должности начальника или дворника. Ведение домашнего хозяйства и забота о семье не менее важны, чем исследование

космоса или пасторское служение. Всеобщее священство распространяется на все — или оно не всеобщее.

— Для того чтобы осуществлять священство, необходимо взять ответственность за себя, свою семью, за свой удел. Ответственность либо есть, либо ее нет. Ответственность нельзя взять частично. Царственное священство подразумевает заботу о своем уделе. Удел нужно возделывать и хранить, о нем нужно молиться и просить: **«Да приидет Царствие Твое», «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»** (Мф 6:10). Ребенок не способен отвечать за себя, поэтому духовные младенцы не могут выполнять служение царственного священства, хотя и имеют это призвание и даже статус по факту рождения от Бога. Христианину нужно выйти из возраста духовного младенчества. Апостол Иоанн между детьми и отцами упоминает «отроков» и «юношей» (1 Ин 2:12-14). Духовное отрочество — это осознание и переживание отцовства Бога. В духовном юношестве христиане обретают силу и способность побеждать искушения. Божье Слово пребывает в них, но для вхождения во взрослость еще нужно научиться брать на себя ответственность. Когда человек берет ответственность, он получает и власть. Ответственное отношение к жизни — это уровень взрослого. Уровень того, кто взял ответственность за себя, за свой дом, за свою работу; кто учится управлять ресурсами и людьми и достигать поставленных целей. Это необходимое, но еще недостаточное условие для того, чтобы быть царственным священством.

— Чтобы священствовать вместе со Христом нужно со-участвовать в Его образе жизни. Познавшие Сущего — это те, кто знает Божье сердце, а сердце Божие, сердце Христа — это сердце слуги. Христос-Владыка — это Христос-Слуга. **«...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить...»** (Мк 10:45). Он **«уничжил Себя Самого, приняв образ раба...»** (Флп 2:7). Когда ученики рассуждали о том, кто из них главнее, Христос объяснил принципы значимости в Царстве Божьем: **«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою»** (Мф 20:25,26). В западной христианской лексике используется понятие servant-leader («лидер-слуга»; «служащий лидер»). Русское слово «служитель» подразумевает, что священнодействовать означает служить. А кому служить? Часто мы идентифицируем богослужение (служение Богу) с посещением церковных служб или собраний. Но Божий служитель — это тот, кто служит Богу через служение людям. Евангелие открывает удивительную взаимозависимость заботы о людях и служения Богу. В одной

из притч Христос сказал: «...**Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне**» (Мф 25:40).

Служение царственного священства основывается не на страхе или желании награды, оно исходит из любви к Богу и людям. Стремясь так послужить другим, можно сделать больше, чем просят и требуют: пройти два поприща (Мф 5:41), когда просят одно, отдать куртку, когда просят только рубашку. Это не заповедь и не закон — это уровень любви, его нельзя требовать, его можно только достигать. Священнодействие — это жертва любви. Достичь уровня слуги раз и навсегда невозможно. Апостол Павел пишет «не почитаю себя достигшим» (Флп 3:13): до позиции слуги нужно возрастать постоянно.

— Для всеобщего священства очень важен фактор общинности. Нельзя быть царственным священством в одиночку, без общины веры. «ВЫ — царственное священство». Христиане могут самостоятельно служить Богу на своем рабочем месте, в домашнем хозяйстве, в Церкви. Но помимо личной связи с Богом требуются взаимоскрепляющие связи в Теле Христовом. Они могут быть выстроены по-разному, возможно даже фрагментарно и не локально, но они должны быть. Быть царственным священством — призвание общинное. Оно обращено к каждому человеку в Церкви, оно лично, но не индивидуально. Царско-священническое призвание — это служение народа Божьего, а не отдельных христиан. В высказывании «мы — царственное священство» «мы» — не безличное, как в советское время, когда «наше» означало ничье. Если мы берем ответственность, то это значит, что я в ответе за себя, за мою часть и за взаимодействие с тем, кто тоже взял ответственность за свою часть.

Какова роль общины в том, чтобы христиане достигали высоты призвания царственного священства? Этот вопрос требует дальнейшей проработки. Тем не менее, уже сейчас возможно обозначить, что:

— Община — это среда, где христианин должен узнать о своем высоком призвании, где он получит ободрение и будет вдохновлен на покорение этой высоты. Ответственность общины состоит в том, чтобы помочь человеку поверить в его призванность, понять специфику своего личного и профессионального призвания. Община помогает христианину увидеть присущие ему дары. В общине должно быть безопасное место, чтобы начать практиковаться в реализации этих даров и в служении, чтобы исправлять ошибки и взрослеть. Готовых к служению община должна «высвободить» служить — каждого «**тем даром, какой получил**», как добрых домостроителей «**многообразной благодати Божией**» (1 Петр 4:10). Требуется найти форму благословения тех, кто созрел,

чтобы реализовывать служение на своем рабочем месте, — подобно тому, как община благословляет через рукоположение тех, кто призван служить внутри нее.

— На тех, кто призван созидать общину, лежит ответственность за то, чтобы происходили процессы, описанные выше. Для этого есть особые дары, данные Церкви: **«Он даровал, кому быть апостолами, кому пророками, кому евангелистами, кому пастырями и наставниками, чтобы приготовить святой народ Божий к делу служения, к делу созидания Тела Христа»** (Еф 4:11. Совр. перевод РБО, 2001).

— Общине не следует торопиться с тем, чтобы благословлять на священническое служение всех, равно как и на реализацию царственности. Если царского сына, который по своему достоинству и призван к царствованию, допустить до управления страной преждевременно, то он наделает много бед. Ребенок, родившийся в семье священника, не может выполнять священническое служение, пока не вырастет. Духовному младенцу следует вырасти, стать юношей и потом, войдя во взрослость, поняв свое призвание и, приумножив дары, служить ими Богу во взаимосвязи с Церковью.

Где служить? В своем уделе. Удел у каждого свой и своей величины, и если христианин верен в малом, то ему может быть доверено большее. Детям и юношам начинают доверять посылную их возрасту ответственность, чтобы они, упражняясь в управлении, становились способными на большее.

Заключение

Невозможно реализовать призвание к всеобщему священству только в рамках служения внутри общины. Контекст этого великого призвания — это мир как Божие творение, которое поручено Человеку. Сначала человечество — это первый Адам, затем — народ Божий во главе со Вторым Адамом — Христом. Важно удерживать оба поручения — Адамово и Христово. Евангельские общины делают акцент на том, что каждый христианин — свидетель Евангелия, и его задача — делиться Радостной Вестью с другими. Это важная часть священнического труда по примирению человека и человечества с Богом. Церковь побуждает христианина везде быть священником как свидетелем Радостной Вести. Но без хозяйского отношения к своему уделу такое свидетельство во всей полноте не проявится. Народ Божий призван со-цар-

И профессиональный труд, и учеба, и ведение домашнего хозяйства, если подойти к ним как к служению Богу, могут быть занятиями весьма духовными.

ствовать со Христом. И это со-царствие, со-служение Христу не где-то там, на небесах, и оно не только священнодействие каждого в Церкви. Мы молимся: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф 6:10), — но исполнится ли эта молитва, зависит и от нас тоже.

Молиться важно, так как это священнический труд. Но важно и трудиться, так как это царская работа. Если хочешь услышать евангельскую похвалу: «**Хорошо, добрый и верный раб...**» (Мф 25:21), то стоит следовать древней мудрости: «*Ora et labora*»⁶. Еще древнее «**Вера без дел мертва**» (Иак 2:20,26). Христианству пора преодолеть платонический дуализм духовного и материального. И профессиональный труд, и учеба, и ведение домашнего хозяйства, если подойти к ним как к служению Богу, могут быть занятиями весьма духовными. И такой труд-служение станет нашим вкладом в утверждение воли Божией на земле как на небе, частью нашего свидетельства о Христе.

Пришло время восстановить принципы всеобщего священства во всей полноте и реализовывать их в практике жизни Церкви. Служители общин призваны готовить всех верующих на дело служения, для созидания Церкви как Тела Христова (Еф 4:12), как собрания народа святого, людей, взятых в удел, — чтобы везде, во всех сферах человеческой жизни, «**возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет**» (1 Петр 2:9).

⁶ Молись и трудись (лат.)